

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 December 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 782/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хани Хатер (представленным фондом «Алькарама», г-ном Рашид Месли)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата представления заявления:</i>	14 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	22 ноября 2019 года
<i>Тема:</i>	экстрадиция заявителя в Египет
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость – отсутствие обоснования
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток по политическим мотивам в случае выдачи (принцип невыдворения); жестокое обращение в заключении
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета, а также пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебских руководящих принципов) Эссадия Бельмир в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

1.1 Автором данного сообщения является Хани Хатер, египетский гражданин, родившийся 22 марта 1974 года в Египте. Г-н Хатер содержится под стражей в отделении для лиц, ожидающих выдачи, в тюрьме Сале в Марокко¹ в ожидании выдачи в Египет, где, как он утверждает, ему угрожает применение пыток. Заявитель утверждает, что его выдача стала бы нарушением со стороны Марокко обязательств по статье 3 Конвенции². Его представляет швейцарский фонд «Алькарама»³.

1.2 В своем сообщении заявитель попросил Комитет принять временные меры. 15 ноября 2016 года Комитет, действуя в соответствии со статьей 114 своих правил процедуры, решил дать распоряжение о принятии временных мер, попросив государство-участник не выдавать заявителя в Египет до тех пор, пока его просьба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является журналистом и членом Союза египетских журналистов с 2005 года. Будучи журналистом в Египте, заявитель опубликовал статьи о коррупции в стране, задевавшие репутацию некоторых должностных лиц, часть из которых в настоящее время входит в состав правительства, сформированного генералом Сисси.

2.2 С 2010 года заявитель работал одновременно в Египте и Марокко в качестве внештатного журналиста. В 2010 году он создал медийную компанию в Танжере, Марокко, и газету «Новости Магриба». Заявитель указывает, что именно за эти статьи, опубликованные в Египте, в 2013 году египетские власти обвинили его в «подлоге и использовании подлога», чтобы обосновать политические преследования. Он уточняет, что в декабре 2014 года был вызван к прокурору Каира, который устно объявил о конфискации его газет. Вместе с тем тогда его не арестовали, но за ним продолжала следить полиция; в то время он боялся, что его арестуют и подвергнут пыткам в любой момент.

2.3 В сентябре 2015 года он отправился в Марокко, где создал медийную компанию. Он утверждает, что арабские коллеги-журналисты поручили ему открыть местное отделение Международной федерации арабских журналистов. Заявитель вернулся в Марокко по визе, действовавшей два месяца. Тем не менее 17 февраля 2017 года заявитель, находясь в гостинице в Касабланке, был задержан полицейскими в штатском, которые предъявили ему международный ордер на арест, направленный в ИНТЕРПОЛ и выданный на его арест властями Египта 12 февраля 2016 года по обвинению в якобы совершенном преступлении «подлог и использование подлога». По мнению заявителя, этот международный ордер на арест был выдан египетскими властями на основании выдвинутых против него в 2013 году обвинений, которые послужили поводом для вынесения ему приговора о пожизненном лишении свободы⁴.

2.4 После этого ареста заявитель сначала подвергся преследованиям со стороны марокканских властей за «незаконное проживание» и «подлог и использование подлога» из-за истечения срока действия его визы и за нерегулярную регистрацию в местном отделении Международной федерации арабских журналистов. 14 февраля 2016 года по этим обвинениям он предстал перед уголовным судом Касабланки Айн-Себаа и 29 февраля был приговорен к трем месяцам тюремного заключения и уплате штрафа в размере 1 000 дирхамов за незаконное проживание и «подлог и использование подлога». Следует отметить, что в ходе этой процедуры заявитель не пользовался услугами адвоката. Находясь в тюрьме Сале, заявитель был взят под

¹ Заявитель в настоящее время содержится под стражей в тюрьме Тифлет-2.

² 19 октября 2006 года Марокко заявило, что признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции.

³ Заявитель не имеет доступа к адвокату, и ему не удастся получить доверенности от своей семьи, которая находится в Египте. Адвокат настаивает, что конкретная просьба, изложенная письменно и подтвержденная по телефону, должна рассматриваться как действительное поручение фонду «Алькарама» действовать через его директора по правовым вопросам.

⁴ Обвинительный приговор приложен к первоначальному сообщению.

стражу по истечении трехмесячного наказания, поскольку имелся международный ордер на его арест. Теперь он может быть в любое время выдан Египту.

2.5 Что касается просьбы о выдаче со стороны Египта, то письмом Кассационного суда от 26 сентября 2016 года заявитель был проинформирован, что решением от 25 апреля 2016 года просьба Египта о выдаче удовлетворена⁵. Заявитель возражал против своей выдачи Египту, ссылаясь на угрозу применения пыток, которым он мог быть подвергнут в своей стране.

2.6 Заявитель утверждает, что это дело не рассматривалось никаким другим механизмом разрешения споров или следственным органом. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то заявитель предпринял все возможные шаги для правовой защиты. Он постоянно оспаривал попытки своей выдачи и напоминал, что опасается за свою жизнь и рискует подвергнуться пыткам за свою журналистскую деятельность и опубликованные им критические статьи. Хотя решение Кассационного суда об удовлетворении просьбы о выдаче является окончательным и не подлежит никакому обжалованию обычным путем, заявитель продолжил оспаривать намерение выдать его. Находясь в заключении без доступа к адвокату, заявитель направлял многочисленные письма в разные соответствующие государственные органы (Марокко) с просьбой не допустить его выдачи, ссылаясь на свои опасения и серьезные риски стать жертвой пыток и других нарушений его основных прав в случае его выдачи Египту.

2.7 За период с августа по октябрь 2016 года заявитель направил восемь писем, в том числе: 4 августа 2016 года – письмо на имя королевского прокурора Касабланки, информирующее того о том, что он не был уведомлен о решении Кассационного суда, и содержащее просьбу предоставить ему копию решения о выдаче; 8 сентября 2016 года – письмо на имя пресс-секретаря правительства; 8 сентября 2016 года – письмо на имя прокурора Кассационного суда; 8 сентября 2016 года – жалобу на имя министра юстиции и свобод; 26 сентября 2016 года – письмо на имя короля; 4 октября 2016 года – письмо на имя премьер-министра; и 20 октября 2016 года – письмо в управление по уголовным делам и вопросам помилования. Несмотря на свои просьбы, он так и не получил копию решения Кассационного суда о его выдаче и не получил ответа на те просьбы и опасения, которые высказал по поводу угрозы подвергнуться пыткам в случае выдачи Египту.

Сообщение

3.1 Заявитель указывает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции в случае, если он будет выдан Египту.

3.2 Заявитель утверждает, что ему угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в Египте за свою критику режима в качестве журналиста. В Египте до сих пор отсутствует законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за пытки в соответствии с Конвенцией.

3.3 Он утверждает, что в Египте систематически нарушаются права человека, в том числе широко распространены произвольное задержание и нарушение гарантий права на справедливое судебное разбирательство, в частности применительно к журналистам. К журналистам, активистам и правозащитникам систематически применяются пытки в качестве репрессий за их работу и с целью принудить их подписать инкриминирующие их признательные показания, которые затем используются против них в ходе несправедливых судебных разбирательств.

3.4 Заявитель добавляет, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям в своем ежегодном докладе за 2016 год указала, что в Египте насчитывается 226 случаев нераскрытых исчезновений, систематически практикуемых в отношении журналистов, активистов и политических противников⁶.

⁵ Точной датой принятия судебного решения является 25 мая 2016 года.

⁶ См. документ A/HRC/33/51, приложение II.

С 2013 года в Египте наблюдался значительный и устойчивый рост числа лиц, задержанных спецслужбами и ставших жертвами насильственных исчезновений, что подтверждается несколькими докладами о положении в области прав человека⁷. Согласно докладам, содержание под стражей тайно и без связи с внешним миром является само по себе формой пытки и жестокого и бесчеловечного обращения, а также облегчает применение пыток, поскольку жертва лишена защиты закона.

3.5 Не раз мандатарии специальных процедур Совета по правам человека и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выражали озабоченность в связи с применением египетскими властями репрессий – в том числе пыток – к журналистам за то, что те критикуют органы власти. Эксперты отметили, что за последние два года эти репрессии в Египте усилились. В частности, в них упоминалось о предпринятом силами безопасности запрашивающего государства 1 мая 2016 года штурме Союза египетских журналистов, активным членом которого является заявитель. Многие случаи репрессий против журналистов за публикацию критических статей о политике египетского правительства также подтверждены докладами Комитета по защите журналистов, согласно которым Египет является одной из стран, где в тюрьму заключают наибольшее число журналистов⁸.

3.6 Заявитель утверждает, что он опубликовал статьи о существующей в Египте в различных областях коррупции, в которой замешаны ныне действующие политики и члены правительства. Заявитель сообщает, что судебное разбирательство, начатое против него в 2013 году египетскими властями, является разновидностью репрессий, тем более что одновременно с этими преследованиями статьи, которые он разместил в Интернете, были удалены, а их печатные экземпляры конфискованы властями.

3.7 В заключение заявитель просит не выдавать его Египту и немедленно освободить, если нет других причин для его содержания под стражей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 мая 2017 года государство-участник изложило замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Что касается утверждения заявителя относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то марокканские власти уточняют, что, хотя решение Кассационного суда об удовлетворении просьбы о выдаче заявителя и не подлежит никакому обжалованию в обычном порядке, тем не менее в соответствии со статьями 563 и 564 марокканского Уголовно-процессуального кодекса оно может быть обжаловано с целью пересмотра.

4.3 Так, статья 563 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что решения Кассационного суда могут быть обжалованы с целью пересмотра в следующих случаях: а) если речь идет о судебных решениях, которые приняты на основании документов, объявленных или признанных поддельными; б) с целью исправления судебных решений, являющихся недействительными вследствие явной фактической ошибки, которая может быть исправлена с помощью элементов, содержащихся в самом решении; в) в случае неприятия решения по ходатайству, представленному в качестве доказательства, или в случае отсутствия обоснования решения; и д) если решение о неприемлемости или отказе в чем-либо было принято на основаниях, считавшихся достоверными, но оказавшихся ложными после представления новых документов, в равной степени подлинных.

4.4 Таким образом, несмотря на утверждения заявителя, из положений Уголовно-процессуального кодекса явно следует, что он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты и что обжаловать решение перед Комитетом преждевременно.

⁷ Amnesty International, «Égypte. Des centaines de personnes soumises à une disparition et à la torture dans le cadre d'une vague de répression», 13 juillet 2016.

⁸ Committee to Protect Journalists, «2015 Prison Census: 199 Journalists Jailed Worldwide».

4.5 Что касается предположения, будто в случае выдачи заявителя возникнет угроза нарушения статьи 3 Конвенции, то государство-участник отмечает, во-первых, что, вопреки нынешним утверждениям заявителя, он никогда не указывал суду или национальному органу на подобную угрозу применения пыток в случае его выдачи. Во-вторых, следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Марокко в соответствии с положениями Конвенции и при строгом соблюдении действующих в этой области международных норм своей статьей 721 предусматривает, что марокканские власти обязаны отклонять любую просьбу о выдаче, когда речь идет об обычном уголовном преступлении, если у них есть серьезные основания полагать, что просьба была продиктована исключительно желанием преследовать или наказать то или иное лицо, исходя из его расовой принадлежности, религиозных убеждений, гражданства или политических взглядов, или если она может ухудшить положение этого лица по тому или иному из этих оснований.

4.6 Кроме того, марокканские власти подчеркивают, что задержание заявителя было произведено строго в соответствии с законом и положениями Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и вопросам выдачи от 22 марта 1989 года между Марокко и Египтом. В целом заявитель имел возможность пользоваться всеми правовыми и судебными гарантиями подобного рода, и в свете всего вышесказанного марокканские власти не усмотрели никакой угрозы применения пыток в случае его выдачи. Исходя из этого и руководствуясь законом, марокканские власти не нарушили никакого положения Конвенции.

4.7 По существу дела государство-участник отмечает, что заявитель был задержан на основании международного ордера, выданного на его арест египетскими властями, и на основании запроса египетских компетентных органов, поскольку он был приговорен к пожизненному заключению за участие в подделке подлинного документа по сговору с государственным должностным лицом. Государство-участник уточняет, что 14 мая 2012 года заявитель был заочно осужден в Египте судом Алуана по гражданским делам и приговорен к трем годам тюремного заключения за незаконное присвоение средств, см. дело № 5374/2012; 28 августа 2013 года – судом Алуана по уголовным делам и приговорен к пожизненному заключению при разбирательстве дела № 7286/2013 о подделке подлинного документа в сговоре с государственным должностным лицом; 14 ноября 2013 года – судом Алуана по гражданским делам и приговорен к восьми месяцам тюремного заключения за незаконное присвоение средств, см. дело № 12229/2013.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что заявитель был арестован в Марокко и 26 апреля 2016 года предстал перед компетентными органами прокуратуры, что он был уведомлен о международном ордере, выданном на его арест, и заявил, что его уже проинформировали о выдаче этого ордера, но ничего не сказал и не упомянул о какой-либо угрозе применения пыток в случае его выдачи.

4.9 Кроме того, Кассационный суд Марокко решением от 25 мая 2016 года удовлетворил просьбу о его выдаче. Заявитель не упоминал и не выражал в этом суде никакой озабоченности по поводу какой-либо угрозы применения пыток в случае его выдачи. Кроме того, заявитель уже привлекался в Марокко к уголовной ответственности судом первой инстанции Касабланки за подделку документов частных лиц, за незаконное и неразрешенное занятие профессией, предусмотренной законом, и за проставление печатей и штампов, которые могут быть ошибочно приняты за печати органов иностранного государства. За это 29 февраля 2016 года он был осужден судом, приговорившим его к трехмесячному тюремному заключению, и 4 июля 2016 года это решение после обжалования было оставлено в силе.

4.10 Кроме того, заявитель написал ряд жалоб, в которых утверждал, что он больше не подвергается судебному преследованию. Он приложил к этим жалобам неразборчивое рукописное подтверждение прокуратуры Южного Каира, которое, по мнению заявителя, могло служить обоснованием его утверждений. Марокканские власти приняли все необходимые меры для проверки правдивости утверждений заявителя. Тем не менее полученная от египетских властей информация позволила констатировать и подтвердить, что просьба о выдаче заявителя по-прежнему остается

в силе. И наконец, приходится признать, что заявитель не прекратил многократные попытки заниматься подлогом и использованием подлога ни в Египте, ни в Марокко.

4.11 Что касается существа вопроса, то государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение должно быть отклонено как необоснованное, в частности потому, что заявитель воспользовался не всеми правовыми и судебными гарантиями, что просьба Египта о выдаче не носит политического характера и он не подвергнется угрозе применения пыток в случае его выдачи.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 По утверждению заявителя, 10 апреля 2018 года он был взят под стражу в тюрьме Тифлет-2, куда он был переведен незадолго до этого в ожидании выдачи Египту.

5.2 Что касается просьбы Комитета о принятии временных мер, позволяющих не выдавать заявителя до тех пор, пока его сообщение будет находиться на рассмотрении, то он указывает, что, следуя своим международным обязательствам, правительство Марокко удовлетворило эту просьбу.

5.3 Что касается конкретных фактов, то заявитель утверждает, что государство-участник не оспаривает версию, представленную заявителем, и не реагирует ни на одно из его утверждений касательно причин его ареста и просьбы о его выдаче. Государство-участник просто представляет заявителя как обычного преступника, осужденного за подделку документов на несколько сроков тюремного заключения в Египте, в частности приговоренного к пожизненному заключению 28 августа 2013 года. Вопреки утверждениям государства-участника, как заявитель в своем выступлении перед королевским прокурором, так и его адвокат при слушании дела в Кассационном суде обратили внимание судебных органов на реальную и серьезную опасность, угрожающую лично заявителю, который может подвергнуться пыткам в случае выдачи, учитывая общую обстановку репрессий, существующую в настоящее время в Египте.

5.4 Государство-участник оспаривает приемлемость представленной заявителем жалобы на том основании, что он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. В поддержку своего утверждения государство-участник, уточняя, что решение Кассационного суда не подлежит никакому обжалованию в обычном порядке, утверждает, что статьи 563 и 564 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают возможность подачи ходатайства о пересмотре этого решения. В связи с этим заявитель утверждает, что ходатайство о пересмотре, согласно марокканскому внутреннему законодательству, можно подать только в некоторых исключительных случаях, предусмотренных статьей 563 Уголовно-процессуального кодекса, и оно должно соответствовать строгим условиям, как на то указывает, к тому же, перечисление государства-участника. В данной ситуации заявитель не мог бы сослаться ни на одну из ситуаций, предусмотренных статьей 563 для подачи такого ходатайства, которое является, при любых обстоятельствах, чрезвычайным средством правовой защиты.

5.5 Кроме того, помимо своей неэффективности – за исключением ограниченных случаев, предусмотренных законом, – ходатайство о пересмотре по внутреннему марокканскому законодательству не имеет приостанавливающего действия. Поэтому власти Марокко имеют законное право произвести выдачу, несмотря на ходатайство о пересмотре, находящееся на рассмотрении Кассационного суда. Это тем более верно, что в аналогичном случае, ранее представленном на рассмотрение Комитета, глава правительства Марокко утвердил решение о выдаче, принятое Кассационным судом, подписав постановление о выдаче еще до того, как высшая судебная инстанция выразила мнение относительно ходатайства о пересмотре, находившегося на

рассмотрении, подтвердив тем самым, что он считал решение Кассационного суда окончательным и получившим законную силу⁹.

5.6 Поэтому заявитель был прав, полагая, что ему не следует выбирать такой путь обжалования, не дающий никакой гарантии положительного исхода. Пункт 5 b) статьи 22 Конвенции также предусматривает, что необходимость в исчерпании внутреннего средства правовой защиты отсутствует, если маловероятно, что оно окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции. Таким образом, заявитель считает, что он выполнил критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.7 Что касается существа дела и мотивов, указанных египетскими властями в поддержку их просьбы о выдаче, то заявитель утверждает, что сам приговор к пожизненному лишению свободы за совершение простого правонарушения, даже если предположить, что заявитель его совершил, абсолютно несоразмерен и однозначно указывает на политический характер преследований, которым он подвергся в своей стране. Важно напомнить, что заявитель является журналистом и одним из основателей независимого профсоюза журналистов, не признаваемого египетскими властями именно из-за его независимости.

5.8 Хотя журналисты, пытающиеся быть независимыми от власти, подвергались преследованиям и репрессиям уже на момент направления египетскими властями просьбы о выдаче, сегодня их положение серьезнейшим образом ухудшилось. В рейтинге 2017 года, посвященном свободе прессы в мире и публикуемом организацией «Репортеры без границ», среди 180 стран Египет занимает 161-е место. В настоящее время в Египте в тюрьму брошены за свою работу не менее 27 журналистов¹⁰.

5.9 Кроме того, власти регулярно вмешиваются в работу независимых профсоюзов, принимая дисциплинарные меры в отношении ряда их членов и препятствуя их деятельности. В 2017 году правительство предложило внести в закон о труде и закон о профсоюзах поправки, которые затруднят создание независимого профсоюза или вступление в такой профсоюз¹¹. Учитывая нынешнюю обстановку, несомненно, что просьба о выдаче, направленная запрашивающим государством, носит политический характер и что преследуемая им реальная цель заставляет опасаться, что заявитель окажется подвергнут несправедливому суду.

5.10 Что касается опасности подвергнуться применению пыток, которая угрожает заявителю в случае его выдачи Египту, то заявитель утверждает, что эта опасность угрожает ему лично, является реальной и предсказуемой, учитывая политический характер судебного преследования в отношении него и тот факт, что он является независимым журналистом и критикует власти. Он ссылается на выводы, сделанные Комитетом в ходе семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи по статье 20 Конвенции, согласно которым применение пыток в Египте названо «систематическим»¹².

5.11 Далее заявитель ссылается на принцип *ne bis in idem*. Как утверждает государство-участник, заявитель уже привлекался в Марокко к уголовной ответственности судом первой инстанции Касабланки за подделку документов частных лиц, за незаконное и неразрешенное занятие профессией, предусмотренной законом, и за проставление печатей и штампов, которые могут быть ошибочно приняты за печати органов иностранного государства.

⁹ См. дело *Аль-Хашими против Марокко* (№ 592/2014). Однако рассмотрение дела было приостановлено, поскольку Оман отозвал просьбу о выдаче и власти Марокко освободили заявителя.

¹⁰ Reporters sans frontières, « Égypte : Un anniversaire sous le signe de la répression des derniers médias d'opposition », 29 janvier 2018.

¹¹ International Trade Union Confédération, « Égypte : La liberté syndicale menacée par un nouveau projet de loi sur les syndicats », 8 novembre 2017.

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/72/44)*, пункт 69.

5.12 При аресте в связи с просьбой Египта о выдаче при заявителе была карточка журналиста, выданная профсоюзом независимых журналистов – профсоюзом, который, по мнению марокканских властей, существует незаконно. Поэтому королевский прокурор сделал вывод, что обладание такой профсоюзной карточкой представляет собой преступление, заключающееся в подлоге и использовании подлога, на что повлияли причины для запроса о выдаче Египта. Это стало причиной привлечения заявителя к суду и осуждения 29 февраля 2016 года на три месяца тюремного заключения, после чего 4 июля 2016 года это решение было оставлено в силе апелляционным судом. Это, несомненно, свидетельствует о том, что судебное преследование в Египте и уголовное наказание, к которому его приговорил уголовный суд первой инстанции Касабланки, основаны на одних и тех же фактах и на той же квалификации уголовного преступления, что и просьба о выдаче, направленная египетскими властями. Отбыв свой трехмесячный тюремный срок, заявитель не может в этой ситуации и далее привлекаться к ответственности за то же самое деяние, за которое был обвинен и осужден в Марокко, поскольку это приведет к нарушению принципа *ne bis in idem*.

5.13 14 марта 2018 года заявитель сообщил, что он начал бессрочную голодовку в знак протеста против его недавнего перевода из тюрьмы Сале в блок строгого режима тюрьмы Тифлет-2, где он содержится в настоящее время. С тех пор он был переведен в одиночную камеру и полностью отрезан от внешнего мира. Ни семья, ни адвокат не могут посещать заявителя, и у его личного адвоката после его последнего звонка нет от него известий. Он указывает, что нынешний режим его содержания под стражей, как правило, распространяется на лиц, осужденных по окончательному приговору суда, и никак не оправдан в данном случае, учитывая, что заявитель помещен под стражу в ожидании выдачи¹³.

5.14 Кроме того, с 1 ноября 2017 года заявитель неоднократно просил, чтобы его осмотрел врач, но руководство тюрьмы не удовлетворяло его просьбу. Только 28 февраля 2018 года он был наконец доставлен в больницу после ухудшения его здоровья. Врач назначил ему срочно сдать анализы и пройти рентгеновское обследование, что до сегодняшнего дня так и не было сделано. Заявитель считает, что в данном случае ухудшение его здоровья напрямую связано с безразличием, проявленным тюремными властями. Отказ последних оказать ему соответствующую медицинскую помощь является сам по себе особо жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, представляющим нарушение статьи 16 Конвенции.

5.15 В заключение заявитель просит Комитет объявить это сообщение приемлемым, отвечающим всем требованиям пункта 5 статьи 22 Конвенции, констатировать, что содержание заявителя под стражей в ожидании выдачи лишено внутренней правовой основы, и поэтому просить государство-участник немедленно освободить его.

Другие сообщения, представленные заявителем

6.1 10 января 2019 года заявитель подтвердил, что содержится в тюрьме Тифлет-2, куда он был переведен в ожидании выдачи Египту, где он может подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Он напомнил, что после перевода в тюрьму Тифлет-2, где он не получает надлежащей медицинской помощи, его здоровье значительно ухудшилось.

6.2 Он указывает, что 13 сентября 2018 года он подал жалобу на администрацию тюрьмы за неоказание медицинской помощи, покушение на убийство и коррупцию (жалоба зарегистрирована под № 55/53). Он сообщает в том числе о выдаче ему медицинских препаратов с истекшим сроком годности, непригодных к употреблению. После подачи жалобы 10 октября 2018 года его заслушал начальник тюрьмы и 10 декабря 2018 года – королевский прокурор.

¹³ Заявитель опасается, что эта мера является наказанием за его нынешнее обращение в Комитет и что он подвергнется такому же обращению, как Абдул Рахман аль-Хадж Али (CAT/C/58/D/682/2015).

6.3 Учитывая плачевное состояние своего здоровья, заявитель попросил Комитет рассмотреть его сообщение как можно скорее.

Дополнительные замечания государства-участника

7. 11 января 2019 года государство-участник повторило приведенные в его вербальной ноте от 22 мая 2017 года аргументы, согласно которым эту жалобу следует считать неприемлемой, поскольку не исчерпаны имеющиеся внутренние средства правовой защиты, или, в качестве альтернативы, поскольку она является необоснованной.

Другие комментарии заявителя

8. 28 февраля 2019 года заявитель указал, что государство-участник в своем ответе от 11 января 2019 года не добавило ничего существенного к фактам приведенным заявителем, и даже не оспорило правдивость его утверждений. Поэтому он счел, что нет необходимости комментировать ответ правительства. Заявитель остался при мнении, что угрожающая ему лично реальная и серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи Египту сохраняется. Учитывая срочность его ситуации и факт его содержания под стражей в ожидании выдачи с февраля 2016 года, он обратился к Комитету с просьбой оперативно рассмотреть его жалобу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

9.2 Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и в настоящее время не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.3 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен убедиться, что заявитель исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, причем это правило не действует в случаях, если применение таких средств обжалования неоправданно затягивается¹⁴ или вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, так как решение Кассационного суда всегда может быть обжаловано с целью пересмотра. Он принимает также к сведению довод заявителя о чрезвычайном характере этого средства и его неэффективности, за исключением ограниченного числа случаев, предусмотренных законом; не обладая приостанавливающим действием, это средство не дает, следовательно, никакой гарантии удовлетворения жалобы¹⁵.

9.5 Комитет ссылается на свои ранее принятые решения и напоминает, что в данном случае, согласно принципу исчерпания внутренних средств правовой защиты, заявитель должен был использовать только средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрожающей ему опасностью подвергнуться в Египте пыткам¹⁶. Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, каким образом

¹⁴ См. *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пункты 8.1, 8.2 и 12.2; и *Гхарсаллах против Марокко* (CAT/C/64/D/810/2017), пункт 7.2.

¹⁵ Замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункты 13, 18 е) и 34.

¹⁶ См. *А.Р. против Швеции*, сообщение № 170/2000, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 44 (A/57/44)*, стр. 204 текста на языке оригинала и далее, пункт 7.1; и *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 14.3. См. также замечание общего порядка № 4, пункт 34.

ходатайство о пересмотре решения Кассационного суда от 25 мая 2016 года могло бы повлиять на выдачу заявителя Египту, не указав, окажется ли это средство эффективным применительно к недопущению выдачи заявителя и будет ли оно обладать приостанавливающим действием. Комитет отмечает также, что государство-участник не опровергло утверждения заявителя о неспособности ходатайства о пересмотре эффективно предотвратить его выдачу, за исключением ограниченного числа случаев, предусмотренных законом, а также отсутствию у этого средства правовой защиты приостанавливающего действия. Комитет напоминает, что во многих известных ему случаях постановление о выдаче подписывалось главой правительства еще до того, как Кассационный суд принимал решение по ходатайству о пересмотре¹⁷, подтверждая таким образом, что тот считал решение Кассационного суда окончательным и получившим законную силу. Принимая во внимание, что закон в Марокко ничего не говорит о приостанавливающем действии ходатайства, что государство-участник ограничивается ссылкой на исключительные случаи подачи ходатайства о пересмотре и что государство-участник не привело конкретного примера ранее принятого решения, подтверждающего эффективность ходатайства о пересмотре¹⁸, Комитет не может сделать вывода о том, что в случае, если заявитель не подал ходатайства о пересмотре, это мешает ему направить свое сообщение в Комитет. В данном случае Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции позволяет ему объявить сообщение приемлемым.

9.6 Комитет отмечает также, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, указывая на его необоснованность, поскольку заявитель утверждает, что просьба Египта о выдаче носит политический характер и объясняется критикой, с которой заявитель выступал против режима как журналист. Государство-участник указало, что заявитель имел возможность оспорить приказ о его аресте в Кассационном суде, действующем в качестве судебной инстанции по делам о выдаче, который отклонил его доводы, что заявитель не обращал внимание судебных органов на угрожающую ему опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае выдачи и что марокканские власти не усмотрели никакого риска применения пыток в случае выдачи. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что, вопреки тому, на чем настаивает государство-участник, он и его адвокат обращали внимание королевского прокурора и Кассационного суда на угрожающую лично заявителю реальную и серьезную опасность подвергнуться в случае выдачи пыткам или жестокому обращению за мнение, высказанное им в качестве журналиста. Комитет принимает к сведению, что заявитель опасается за свою физическую безопасность и боится, что ему придется отбывать пожизненный срок лишения свободы, к которому он был приговорен в 2013 году, учитывая общую атмосферу репрессий, существующую в настоящее время в Египте. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель будет содержаться в блоке строгого режима тюрьмы Тифлет-2, в одиночной камере, без оказания медицинской помощи, что отразится на его здоровье, и без какой-либо связи с его семьей и адвокатом, а это противоречит статье 16 Конвенции. Поэтому Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал свое сообщение, чтобы признать его приемлемым.

9.7 Комитет приходит к выводу, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 и статьи 16 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

¹⁷ См. *Р.А.Я. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), пункты 6.3 и 6.4. См. также *Айден против Марокко* (CAT/C/66/D/846/2017), пункт 7.2; *Ондер против Марокко* (CAT/C/66/D/845/2017), пункт 6.2; и *Эрдоган против Марокко* (CAT/C/66/D/827/2017), пункт 8.3.

¹⁸ *Р.А.Я. против Марокко*, пункт 6.3.

10.2 В данном случае Комитет должен определить, является ли выдача заявителя Египту нарушением обязательства государства-участника, предусмотренного пунктом 1 статьи 3 Конвенции, о невыдаче лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает прежде всего о том, что запрет на применение пыток является абсолютным и не допускающим отступлений и что государство-участник не может ссылаться на какие-либо исключительные обстоятельства для оправдания применения пыток¹⁹. Принцип недопустимости принудительного возвращения какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, закрепленный в статье 3 Конвенции, также носит абсолютный характер²⁰.

10.3 Для того чтобы определить, существуют ли серьезные основания полагать, что предполагаемая жертва может подвергнуться пыткам, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции государства-участники должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране возвращения. В этом случае Комитет должен определить, угрожает ли заявителю опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи Египту. Таким образом, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием утверждать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи этой стране; должны быть дополнительные основания полагать, что такая опасность угрожает ему лично²¹. Кроме того, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве рискованного подвергнуться пыткам в его обстоятельствах²².

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство по невозвращению возникает каждый раз, когда есть «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть депортировано, либо в личном качестве, либо в качестве члена группы, которой угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Обычно Комитет в таких случаях считает, что «серьезные основания» имеются каждый раз, когда опасность подвергнуться пыткам является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²³. К факторам личного риска могут относиться, в частности: а) этническая принадлежность заявителя; б) политические взгляды или политическая деятельность заявителя либо членов его семьи; в) пытки, которым тот подвергался ранее; г) содержание под стражей без связи с внешним миром или другая форма произвольного и незаконного задержания в стране происхождения; е) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток²⁴. Комитет напоминает также о том, что он придает огромное значение выводам органов заинтересованного государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими выводами и свободно оценивает информацию, представленную ему в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела²⁵.

10.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Египет ему будет угрожать там серьезная опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению из-за его критики режима в качестве журналиста. В этой связи Комитет отмечает, что на арест заявителя выдан ордер, поскольку тот был заочно осужден в

¹⁹ Замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2, пункт 5.

²⁰ Замечание общего порядка № 4, пункт 9.

²¹ *Аль-Хадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), пункт 8.3; *Р.А.Я. против Марокко*, пункт 7.2; и *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.3.

²² *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.3.

²³ Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

²⁴ Там же, пункт 45.

²⁵ Там же, пункт 50.

Египте по трем различным делам, в том числе 28 августа 2013 года приговорен к пожизненному лишению свободы за участие в подделке подлинного документа в сговоре с государственным должностным лицом. Комитет отмечает также, что, согласно приобщенным к делу материалам, журналисты часто становятся жертвами произвольных задержаний, пыток, нарушений права на справедливое судебное разбирательство и репрессий, что усугубляется отсутствием закона об уголовной ответственности за применение пыток, предусматриваемой в соответствии с Конвенцией (см. пункты 3.4, 3.5, 5.8 и 5.10 выше). Комитет принимает к сведению также довод заявителя о том, что Кассационный суд не применил статью 721 Уголовно-процессуального кодекса и не убедился в политической подоплеке просьбы о выдаче заявителя. Комитет отмечает также, что, по мнению государства-участника, марокканское уголовное законодательство по-прежнему соответствует положениям Конвенции, поскольку оно предусматривает, что никакое лицо не подлежит выдаче, если оно может подвергнуться преследованиям в силу его расовой принадлежности, вероисповедания, политических убеждений или личных обстоятельств или если оно может оказаться в опасности по любой из этих причин.

10.6 Комитет должен учитывать существующее положение с правами человека в Египте, включая произвольные задержания, применение пыток и насильственные или недобровольные исчезновения, в том числе журналистов, активистов и правозащитников²⁶, совершаемые в качестве наказания за их деятельность и с целью принуждения их к подписанию инкриминирующих их признательных показаний. Поскольку периодический доклад Египта о выполнении Конвенции давно не рассматривался²⁷, Комитет ссылается на выводы, сделанные им на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 20 Конвенции, когда он назвал практику применения пыток в Египте «систематической». Хотя Египет отклонил просьбу Комитета разрешить ему посетить страну в рамках конфиденциального расследования²⁸, Комитет отметил, что «складывается впечатление, что во многих случаях пытки применяются после произвольного ареста и часто их целью является выбивание признательных показаний или наказание и запугивание политических противников. Пытки применяются в полицейских участках, тюрьмах и помещениях государственных служб безопасности и центральных сил безопасности. Их практикуют полицейские, военные, сотрудники службы национальной безопасности и тюремные надзиратели. При этом прокуроры, судьи и должностные лица администрации исправительных учреждений также способствуют применению пыток, ничего не предпринимая для пресечения этой практики, произвольных задержаний и жестокого обращения и не давая хода жалобам на применение пыток или жестокого обращение»²⁹. Тем не менее оценка угрозы применения пыток не может быть основана исключительно на учете общего положения, существующего в Египте; должны быть дополнительные основания полагать, что предполагаемой жертве будет лично угрожать опасность.

10.7 В данном случае Комитет отмечает, что заявитель указал, что с 2005 года он является членом и одним из основателей независимого, и следовательно непризнанного, профсоюза египетских журналистов, который публиковал статьи о коррупции в Египте, где речь шла о государственных должностных лицах. Комитет отмечает, что заявитель в подтверждение того, что его преследуют по политическим мотивам, сослался на то, что 28 августа 2013 года он был приговорен к пожизненному лишению свободы за участие в подделке подлинного документа («подлог и использование подлога») в сговоре с государственным должностным лицом, после чего его газеты были конфискованы, а сам он не был задержан, и на то, что за ним продолжала следить полиция и он боялся в любой момент подвергнуться аресту и пыткам. Комитет отмечает также, что заявитель указал, что приговор к пожизненному лишению свободы за совершение проступка, если таковой был допущен заявителем,

²⁶ A/HRC/33/51, приложение II. См. также сноски 11–13 выше.

²⁷ Последние заключительные замечания по Египту были приняты Комитетом 14 ноября 2002 года (CAT/C/CR/29/4).

²⁸ A/72/44, пункт 61.

²⁹ Там же, пункт 69.

совершенно ему несоизмерен и что после просьбы о выдаче, направленной египетскими властями, положение журналистов в Египте ухудшилось. Кроме того, Комитет отмечает, что 29 февраля 2016 года заявитель уже был осужден без права обжалования в Марокко уголовным судом первой инстанции Касабланки на три месяца тюремного заключения за подделку документов частных лиц, за незаконное и неразрешенное занятие профессией, предусмотренной законом, и за проставление печатей и штампов, которые могут быть ошибочно приняты за печати органов иностранного государства, и что в связи с этим осуждением заявитель ссылается на принцип *ne bis in idem*.

10.8 Что касается заявителя, то Комитет указывает, что предоставляя разрешение на его выдачу, Кассационный суд не дал никакой оценки опасности применения пыток, угрожающей ему как независимому журналисту, учитывая сложившееся в Египте положение. Тем не менее не было никак объяснено, каким образом государство-участник оценивало угрозу применения пыток к заявителю, с тем чтобы убедиться в том, что после возвращения в Египет он не подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Комитет напоминает, что главная цель Конвенции состоит в том, чтобы предотвращать пытки³⁰.

10.9 В свете вышеизложенного у Комитета сложилось мнение, что именно государство-участник должно было дать конкретную оценку личной и реальной угрозе, которой заявитель будет подвергаться в Египте, учитывая, в частности, тот факт, что заявитель был приговорен к пожизненному заключению за мелкое правонарушение. Комитет считает также, что в статье 721 марокканского Уголовно-процессуального кодекса конкретно упоминается не об угрозе применения пыток и жестокого обращения в случае выдачи, а только об угрозе ухудшения личного положения лица, о котором идет речь в просьбе о выдаче, по той или иной причине, связанной либо с его расовой принадлежностью, вероисповеданием, гражданством или политическими взглядами, в случае, когда нарушение закона, за совершение которого его просят выдать, квалифицируется государством-участником как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением. Комитет приходит к выводу, что в данном случае оценки Кассационного суда не позволяют оспаривать доводы, согласно которым можно утверждать, что заявителю угрожает фактическая, предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи Египту, что, соответственно, явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции.

10.10 Что касается утверждения заявителя о том, что условия содержания под стражей оказали на него физическое воздействие в нарушение требований статьи 16, то Комитет отмечает отсутствие разъяснений со стороны государства-участника, позволяющих опровергнуть утверждения заявителя о том, что после его перевода в тюрьму Тифлет-2 он был помещен в блок строгого режима, в одиночную камеру, без медицинской помощи, что отразилось на его здоровье, и был лишен всяких контактов со своей семьей и адвокатом. В этой связи Комитет напоминает о своих решениях, касающихся ряда основных гарантий, которые должны распространяться на всех лиц, лишенных свободы, и призваны не допустить применения пыток и жестокого обращения. К этим гарантиям относится право заключенных на оперативное получение независимой правовой и медицинской помощи и установление связи со своей семьей. Исходя из обстоятельств данного дела, Комитет считает, что помещение заявителя в одиночную камеру, ограничение его контактов с семьей и адвокатом и лишение его регулярного доступа к медицинской помощи представляют собой нарушение статьи 16 Конвенции. В связи с этим Комитет выражает мнение, что условия содержания заявителя под стражей свидетельствуют о нарушении государством-участником его обязательств по статье 16 Конвенции.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, пришел к выводу, что выдача заявителя Египту станет нарушением статьи 3 Конвенции и что

³⁰ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.5.

условия содержания заявителя свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 16 Конвенции.

12. Комитет считает, что государство-участник обязано:

а) воздержаться от выдачи заявителя Египту и рассмотреть просьбу о его выдаче, принимая во внимание свои договорные обязательства, которые предусматривают оценку угрозы применения пыток и жестокого обращения в случае выдачи, и настоящее решение;

б) освободить заявителя, учитывая, что он находится в предварительном заключении почти три года, ожидая выдачи, и выплатить ему компенсацию за условия его содержания под стражей в нарушение статьи 16 Конвенции;

в) обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем, оценивая в каждом конкретном случае реальную угрозу применения пыток и жестокого обращения – в том числе принимая во внимание общее положение в области прав человека в стране возвращения – всякий раз, когда оно рассматривает просьбу о выдаче в соответствии с соглашением или процедурами выдачи, предусматривая предоставление основных правовых гарантий и воздерживаясь от помещения лиц в одиночные камеры, пока они находятся в заключении в ожидании принятия решения относительно просьбы о выдаче.

13. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение девяноста дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им для реализации вышеуказанных замечаний.
